

ВСТРЕЧА 4

ПРЕЛОМИЛ

Евреи начинают пасхальную трапезу с того, что отец семейства ломает хлеб. Именно это сделал Иисус на Тайной вечере: взял хлеб и преломил его. Значение этого было настолько велико, что в апостольские времена всю евхаристическую целебную церемонию называли «преломлением хлеба».

Как мы можем догадаться, этот простой ритуал имеет не только практическую цель – обеспечить едой всех гостей, но также имеет очень глубокий смысл, которым мы постараемся поделиться в этой главе.

Если задумаемся о жесте, который мы совершаем практически перед каждым приёмом пищи, то быстро обнаружим, что для того, чтобы съесть хлеб, нам нужно разломить его на более мелкие кусочки. Никто не подаёт на стол целую буханку хлеба и не начинает откусывать прямо от неё. Даже когда нам подают небольшой хлебец во время более изысканной трапезы, мы не съедаем его сразу целиком. Более удобно, а также соответствующе этикету, будет уменьшить его размер – из целого хлеба сделать небольшие порции, которые мы сможем прожевать и переварить. Таким образом, хлеб должен потерять своё единство и целостность, чтобы быть полезным и правильно выполнить ту функцию, для которой он создан.

Примечательно, что жест, который мы можем воспринять как выражение практичности и элементарной вежливости – во время установления Евхаристии и в других случаях, о которых говорится в Евангелии – торжественно совершается самим Христом. Вспомним, что и в пяти евангельских повествованиях об умножении хлебов и рыбы, а также в прекрасной истории об учениках, которые шли в Эммаус, именно Иисус всегда преломляет хлеб.

С одной стороны, жест Иисуса можно понять с точки зрения его положения в обществе. Он, как отец, на пасхальном ужине является главой семьи. Он тот, кто призван проявить инициативу и преломить хлеб, чтобы его хватило всем, чтобы он мог перевариться и стать пищей. Если смотреть шире, то помимо этого первоначального жеста мы можем увидеть, как преломление хлеба становится жестом всей жизни и самоотдачи Учителя, который ломает и раздаёт себя, как хлеб, чтобы стать пищей жизни для всех.

Во время евхаристической целебной церемонии есть момент, когда священник преломляет уже освящённый хлеб. К сожалению, мы уже привыкли к этому жесту. Но давайте на секунду задумаемся: провозгласив, что этот кусочек хлеба есть истинное Тело Христа, что это Его реальное и личное Присутствие, первое, что мы делаем — ломаем его.

Этот «треск» должен затронуть нас сильнее, чем если бы мы разбили фотографию своего супруга, своих родителей или своих детей. В этом случае это будет лишь разбитая память, тогда как в освященной форме находится настоящее Присутствие, присутствие всего Бога.

С другой стороны, следует обратить наше внимание на то, что, пока происходит преломление освящённого Хлеба, мы все говорим:

«Баранку Божу, які бярэш на сябе грахі свету, змілуйся над намі.
Баранку Божу, які бярэш на сябе грахі свету, змілуйся над намі.

Баранку Божы, які бярэш на сябе грахі свету, адары нас супакоем».

Почему это кажется противоречием? Потому что с одной стороны, мы говорим, что Иисус — Агнец Божий, истинный пасхальный агнец. Если это так, то одной из особенностей пасхального агнца является: «*костей его не сокрушайте*» (ср. Исх 12, 46), а мы ломаем его. Почему?

Потому что в Иисусе, в любви Бога, заключается величие кажущегося противоречия: Я разделяю Себя, чтобы вы могли принять Мою любовь, но Я не разломан. Я отдаю Себя и умираю, но благодаря этому Я даю жизнь.

Иисус, Агнец Божий, разделён, а не разломан. И то, что кажется неважной игрой слов, имеет огромное значение. Только от любви мы можем разделиться на тысячу кусочков, не ломаясь.

Как хлеб, мы призваны «разделить» себя, чтобы достичь другого, сделаться маленькими, чтобы другой мог принять нас, чтобы мы могли быть пищей, дающей жизнь. Но в то же время это «разделение» себя не делает нас разбитыми. Только супружество, соединенное любовью Бога и освящённое Его Духом, может «разделяться» и быть пригодным для других, не разрушаясь при этом внутренне.

В каждой Евхаристии Иисус, Агнец Божий, разделяется, но не разрушается. Более того, в каждой Евхаристии мы, мистическое Тело Христово, призваны пережить чудо преломления своей жизни, не разбивая её. Опыт говорит нам, что это невозможно без благодати. Своими силами, без Евхаристии, наша жизнь разбивается на тысячу осколков, рассыпается, разрушается.

Последнее видимое противоречие, которое мы переживаем при преломлении хлеба, состоит в том, что, когда мы преломляем себя, делимся на кусочки и отдаём себя — это не нарушает нашего общинного единства, а, наоборот, укрепляет его.

Эта реальность также имеет свой сакраментальный знак в Евхаристии, настолько незаметный, что некоторые из вас, возможно, и не удивятся, что никогда не замечали его.

После «Баранку Божы», когда хлеб утратил свою целостность, священник бросает в чашу кусочек Хлеба — простой и одновременно важный жест, напоминающий о том, как в первые годы христианства папа служил Мессу и отправлял священников служить её в дальних церквях. Каждому из них он давал часть освящённой им Евхаристии, которая называлась *fermentum*. Каждый священник во время Богослужения опускал *fermentum* в чашу в знак единства с папой. Таким образом, Евхаристия стала восприниматься как таинство единства.

С другой стороны, как говорится в Общем Наставлении к Римскому Миссалу: «Священник преломляет Хлеб и опускает частицу Гостии в чашу, тем самым знаменуя единство Тела и Крови Господа в деле спасения, то есть, Тела Христа Иисуса, живого и прославленного» (ОНРМ, 83).

Как видим, в каждом случае происходит это кажущееся разделение, которое, переживаемое в благодати Евхаристии, делает возможным единство в Любви.

Таинство супружества и Евхаристия

Идея единства, как и в Евхаристии, также находит прекрасный образ в таинстве супружества, о чем неоднократно напоминал нам отец Каффарель. Он настаивал на том, что сила единства *большой* общины, которой является Церковь, — в Евхаристии. И то

же самое реализуется в малом масштабе, в первой общине, которую образуем мы – муж и жена – питая ее истинной пищей, которой является Сам Христос.

Как и в Евхаристии, призыв разделиться ради любви может дать ощущение того, что мы ломаемся, теряем свою идентичность, распадаемся на тысячу частей... но все это, проживаемое в Евхаристии, позволяет нам жить в истинном единстве.

«Я надеюсь, что убедил вас в том, что Евхаристия с помощью благодати, которую она приносит каждому супругу, в значительной степени способствует обогащению вашей супружеской любви и всей вашей семейной жизни. Евхаристия действует напрямую благодаря своей объединяющей силе, поэтому её называют «таинством единства». Объединяющая сила Евхаристии даёт единство не только всей христианской общине, но и промежуточным общинам. Можно быть полностью уверенным, что Евхаристия играет первостепенную роль в укреплении единства тех, кого Бог соединил таинством супружества. Она не только освящает каждого из супругов, что также обогащает их союз, Евхаристия укрепляет и освящает саму связь, объединяющую их.

Чтобы расти и жить, нужно питаться. Таинство супружества объединяет мужчину и женщину, но их союз, лишенный Тела Христа, будет слабеть, не имея ни крепости, ни жизненной силы. Наоборот, если вернуться к Евхаристии, появится сплоченность, обновление любви, динамика роста, вы станете общиной любви, обретёте единство жизни» (о. А. Каффарель, «Супружество и Евхаристия»).

Разрешить преломить себя

Несмотря на все размышления о единстве, приведённые в этой главе, мы не можем забыть то, с чего начали, а именно – что единство достигается в очевидном противоречии преломления хлеба.

Глубокий смысл преломления заключается в том, чтобы разделиться и сделаться для других таким – особенно для супруга и детей – чтобы они могли принять вас, чтобы вы служили им пищей и давали им жизнь.

У нас есть свои идеи и планы, но чтобы исполнить волю Божью, мы должны разрешить преломить себя. У нас есть претензии, но чтобы войти в любовь, мы должны разрешить преломить себя. У нас есть свои привычки, но чтобы войти в новую жизнь, которую Христос дарит нам, мы должны разрешить преломить себя.

Тот, кто не готов разрешить преломить себя, не способен отдать себя, не может дать жизнь, не способен принять сюрпризы, перемены, противоречия и чудо прощения, чтобы жить в единстве.

Люди с навязчивыми идеями, пары, которые думают, что уже определили свой путь, экипаы, не допускающие даже малейших изменений... те, кто не преломляется, кто не делает себя маленьким, чтобы другие могли принять его, вряд ли будут открыты на новые предложения, способные привести их к Жизни.

Каждый раз, когда делится хлеб, делится жизнь. Появляется присутствие Бога, который есть Жизнь-Любовь. Не существует другого способа отождествить себя с Богом и приблизить Бога другим. Евхаристия – это воспоминание о действии Иисуса, который преломил и раздал Себя. Разделяя и раздавая Себя, он явил Бога, который является абсолютным даром.

Слово Божье

Введение в библейский текст

В рассказах об установлении Евхаристии, а также об умножении хлебов и рыб, присутствующих во всех Евангелиях, именно Иисус берёт хлеб, произносит благодарение и преломляет его... чудо не в том, что хлебы умножились, их всегда было пять, а в том, что когда те немногие хлебы преломляются и делятся, именно это разделение становится чудесным умножением, которое насыщает всех.

Нет необходимости, чтобы кто-то уходил, не нужно никого исключать. Иисус берёт то, что есть, существующую реальность, которая, возможно, не самая обильная или самая лучшая, и превращает ее в пищу для многих, трансформируя логику исключения в логику единства и общности.

Только Его руки могут умножить разделённое. То, что для нас значит потерять свою жизнь, приведёт к тому, что мы обретём ее, и она станет источником жизни для всех.

Иисус не делает ничего нового. Он не даёт нам новую жизнь, нового супруга, новых детей... но обновляет всё, что нам даровал.

Ян 6, 1-14

Пасля гэтага Езус адышоў за Галілейскае, або Тыберыядскае мора. Ішло за Ім мноства людзей, таму што бачылі знакі, якія чыніў над хворымі. І ўзышоў Езус на гару, і сядзеў там са сваімі вучнямі. А набліжалася Пасха, юдэйскае свята. Калі Езус узняў вочы і ўбачыў, што мноства людзей ідзе да Яго, сказаў Філіпу: «Дзе нам купіць хлеба, каб накарміць іх?» А казаў гэта, выпрабоўваючы яго, бо сам ведаў, што збіраўся рабіць. Філіп адказаў Яму: «Хлеба на дзвесце дынараў не хопіць ім, каб кожнаму дасталося хоць крыху!» Кажа Яму адзін з вучняў Ягоных, Андрэй, брат Сымона Пятра: «Ёсць тут адзін хлопец, які мае пяць ячменных хлябоў і дзве рыбіны, але што гэта для такога мноства?» Езус сказаў: «Загадайце людзям сесці». А было на тым месцы шмат травы. І селі людзі, якіх было каля пяці тысяч. Езус узяў хлябы і, узнёсшы падзяку, раздаў тым, хто сядзеў; таксама і рыбы, колькі хто хацеў. А калі насыціліся, кажа вучням сваім: «Збярыце кавалкі, што засталіся, каб нічога не змарнавалася». Яны сабралі і напоўнілі дванаццаць кашоў кавалкамі з пяці ячменных хлябоў, якія засталіся ў тых, хто еў. Калі ж людзі ўбачылі, які знак учыніў Езус, казалі: «Ён сапраўды прарок, які павінен прыйсці на свет!»

ВСТРЕЧА ЭКИПЫ

Приветствие

На предыдущих встречах мы поняли, что наш хлеб страданий — это тот хлеб, который Иисус хотел взять в свои руки, и этот хлеб позже был благословлен. На этой встрече мы приглашаем вас начать с того, чтобы положить на стол целую буханку хлеба. Разделите её между собой в знак единства в преломлении хлеба.

Деление жизнью

Можем поделиться, был ли у нас в этом месяце опыт служения семье, супругу, общине, работе... дар себя, который мог кому-то помочь. Какой «хлеб» нашей жизни мы разделили?

Деление Словом Божиим: Ян 6, 1-14

Молитва в интенциях

Текст Евангелия не только предсказывает установление Евхаристии. Иисус истинно заботится о голодных, нуждающихся, о тех, кто ищет ответы на свою боль. Они объединяют то небольшое, что у них было, и насыщаются тем, что собрали.

В молитве мы можем отдать то, что нам труднее всего позволить Богу «преломить» в нашей жизни. То, что мы защищаем, думая, что если это коснётся нас, то повлияет на нашу сущность и разрушит нас.

В молитве можно прославлять, благодарить, жертвовать, просить... каждый то, что хотел бы отдать в руки Господа.

Деление КПУ

Поделимся конкретными пунктами усилий – как они помогли нам жить в этом месяце. Каким образом, благодаря КПУ, мы открылись на поиск Божьей воли в нашей жизни, как они помогают нам развивать нашу способность жить правдой, как они побуждают нас улучшать наши встречи и общение.

В этом месяце мы предлагаем сосредоточить деление на **супружеской молитве**. Вот несколько подсказок, которые могут нам в этом помочь:

- Как и какой молитвой нам легче всего молиться вместе?
- Молились ли мы супружеской молитвой регулярно, даже если у нас было мало времени?
- Есть ли что-то в нашей жизни, что изменилось благодаря супружеской молитве?
- Старались ли мы переживать время нашей встречи и молитвы в правде?

Во время **Сядем** сосредоточим наш диалог вокруг аспектов нашей жизни из сферы «разрешить преломить себя».

- Что именно, как мне кажется, «ломает» меня?
- Как я могу перейти от страха сломаться, к тому, чтобы позволить «преломить себя»?
- Какие аспекты моей жизни, которые я не готов менять, можно было бы немного изменить, чтобы облегчить нашу жизнь как пары?
- Может быть, это могло бы помочь улучшить наши отношения, наше функционирование в том служении, которое я несу или мы несём?

Вопросы для деления в экипе

- Приходилось ли вам переживать, лично или с другими людьми, когда в какой-то момент Иисус брал силу там, где, казалось бы, ничего не осталось?
- Когда вы узнали на собственном опыте, что, отдавая свою жизнь, вы приобретаете?
- Как ты «преломляешься» по отношению к своим родителям, друзьям, супругу..., чтобы они могли чувствовать себя любимыми?
- Был ли у вас опыт, когда Иисус извлекал что-то важное из ваших бесполезных «пяти хлебов» или давал вам силы там, где, казалось бы, ничего не осталось?

В направлении Турина

В этом месяце мы просим вас помнить о всех людях, которые участвуют в различных рабочих группах, готовящих встречу, особенно в наших молитвах. Мы приглашаем вас посетить веб-сайт Международной встречи, чтобы увидеть лица, имена и реальное присутствие стольких людей, которые бескорыстно трудятся, чтобы все развивалось правильно.

Молитва о беатификации о. Каффареля и *Magnificat*